

Немного помолчав, он вспомнил о том досье на Арахабакки, которое когда-то создал, и слегка кашлянул, выражение его лица слегка изменилось:

— Мы с тобой связаны тесными узами, и, глядя на тебя, я иногда вспоминаю заботу и наставления, которые мой старший брат оказывал мне в прошлом.

Услышав, как Акамацу Рю упоминает Рандо, Накахара Чюя невольно вспомнил того человека, который казался меланхоличным и глубоким.

— Мой старший брат потерял память о прошлом, но, по странному стечению обстоятельств, обрёл во мне младшего брата.

Акамацу Рю улыбнулся:

— Он говорил, что, несмотря на страх и тревогу, вызванные потерей памяти, он должен был держаться и выходить на работу, чтобы заботиться о ребёнке.

— Старший брат говорил, что использовал заботу обо мне как предлог, чтобы избежать реальности, и только так смог пережить первоначальную растерянность и беспомощность после потери памяти.

— Эти слова применимы и ко мне, — Акамацу Рю сказал с искренностью в голосе. — Когда-то я сбежал в Северную Америку, упустив время, когда ты присоединился к Портмафии. Думаю, мне всё ещё нужно извиниться перед тобой.

— Я извиняюсь за свой гнев и игнорирование в прошлом.

Хассан за спиной прокомментировал: □Уровень симпатии +1+1+1+1!□

Акамацу Рю:

— Заткнись! Ты отключился.

Накахара Чюя, услышав это, слегка опустил голову, в его голубых глазах мелькнула растерянность, но затем она сменилась радостью и счастьем.

— Ничего страшного, у вас тогда были свои причины, я могу это понять.

— Понимание не означает, что я не испытывал разочарования и раздражения.

Акамацу Рю поднял стоящую перед ним чашку с горячей водой:

— У меня здесь нет алкоголя, так что придётся обойтись этим, чтобы выразить свои извинения. На ежегодном собрании мы как следует выпьем.

Накахара Чуя с радостью поднял свою чашку и чокнулся:

— Хорошо! Я привёз из Северной Америки много хорошего алкоголя, включая твоё любимое шампанское, я сразу же отправлю его тебе!

Если атмосфера разговора между Акамацу Рю и Накахарой Чуей была тёплой и дружеской, то беседа между Мори Огай и Дазай Осаму в кабинете на верхнем этаже была куда более серьёзной.

Дазай Осаму вкратце изложил ситуацию в Северной Америке, и после его слов Мори Огай долго молчал.

Он посмотрел на Дазай Осаму, в его глазах читалось недоумение.

— Что касается сотрудничества между различными организациями, я в общих чертах понял, но я слышал, что позже Демон снова отправился в Северную Америку?

Почему ты не доложил об этом?

Дазай Осаму слегка улыбнулся, он лениво сказал:

— Между Гильдией и SPW царит скрытое напряжение, Демон хочет извлечь выгоду из этого, но какое это имеет отношение к нам?

Немного помолчав, он с усмешкой добавил:

— Кроме того, эти две организации тоже меня заинтересовали.

Мори Огай внимательно разглядывал молодого человека перед собой.

Прошёл год, и Дазай Осаму не только вырос, но и стал более глубоким. Он мог улыбаться мягко, но эта улыбка не достигала его глаз, она была отстранённой и вежливой.

На первый взгляд, в этом не было ничего необычного, обычные люди ведут себя именно так, но такая обыденность, проявленная Дазай Осаму, казалась странной.

Дазай Осаму стал более зрелым, он научился притворяться, больше не выставляя напоказ свою скуку и высокомерие, но именно это делало его наиболее опасным.

Акамацу Рю тоже был таким человеком, но по сравнению с Дазай Осаму, его маскировка была более совершенной, и он обладал твёрдыми убеждениями и принципами.

Когда Мори Огай осознал изменения в Дазай Осаму, его внутренняя тревожная сигнализация

мгновенно сработала.

Это было основано на естественном чувстве человека, который долгое время находился в опасности.

Или, глядя на Дазай Осаму, Мори Огай вспомнил себя в прошлом.

Как однажды сказал Акамацу Рю в разговоре с Хассаном, за каждым зрелым и уравновешенным безумцем стоит история безумия, и Мори Огай не был исключением.

У Мори Огая тоже было немало тёмных страниц, но в то время он был в армии, и истинные причины этих событий оставались неясными, к тому же у него был покровитель, поэтому всё было похоронено, как будто ничего и не произошло.

Но это не мешало Мори Огаю судить о Дазай Осаму, основываясь на собственном опыте.

Ребёнок вырос, и, судя по времени, как раз подошёл к возрасту бунтарства и безумия. Нужно быть настороже.

Думая об этом, Мори Огай улыбался всё более тепло, словно тема SPW и Гильдии, поднятая Дазай Осаму, его действительно заинтересовала.

— О? Ты говоришь, что Демон пытается что-то сделать между двумя организациями, и мы, Портмафия, можем этим воспользоваться?

Дазай Осаму усмехнулся, его тон был небрежным, словно он просто упомянул об этом вскользь.

— Господин Кудзё из SPW слишком прямолинеен, Фицджеральд слишком самоуверен, сам Демон Фёдор не обладает большой силой, а Крысы в мёртвом доме — всего лишь информационное бюро. Если он предложит Фицджеральду сотрудничество, тот, скорее всего, не откажется.

Дазай Осаму, говоря это, улыбался всё шире:

— Ведь у Гильдии немало активов в финансовой сфере? Демон понёс большие потери в Италии, ему нужно как-то восполнить убытки.

Мори Огай с интересом смотрел на Дазай Осаму:

— Ты, похоже, хочешь, чтобы Портмафия сотрудничала с Крысами в мёртвом доме? Не боишься, что нас используют?

Дазай Осаму слегка удивился, взглянув на Мори Огая:

— С господином Акамацу, который следит за Демоном, вы всё ещё беспокоитесь об этом?

Мори Огай хмыкнул:

— Я планировал, чтобы Чуя заменил тебя.

Дазай Осаму протянул, недовольно:

— Что? Этот коротышка станет руководителем? Пусть сначала поучится у господина Акамацу? Или мы просто будем наблюдать за внутренними разборками в Северной Америке, не извлекая выгоды?

Не извлечь выгоду — значит проиграть, разве мы позволим Фёдору разыгрывать свои карты?

Мори Огай задумался:

— Гильдия и SPW — наши союзники.

— Не смейтесь, господин Мори. — Дазай Осаму поднял взгляд, и, возможно, это было лишь иллюзией, но Мори Огаю показалось, что глаза молодца на мгновение стали кроваво-красными. — Союзники существуют для того, чтобы их поглощать.

Мори Огай помолчал, затем сказал:

— Это действительно так, но пока не будем спешить.

Затем он мягко добавил:

— Ты был в командировке целый год, наконец вернулся, так что давай на пару дней возьми отпуск, отдохни.

Дазай Осаму, услышав это, загорелся:

— Вау, редкий отпуск, тогда я не буду церемониться.

С этими словами он с улыбкой ушёл.

Когда Дазай Осаму ушёл, Мори Огай почувствовал головную боль.

Да, союзники существуют для того, чтобы их поглощать, и он с Дазай Осаму тоже был союзниками.

Когда Мори Огай устранил предыдущего босса и занял его место, Дазай Осаму был свидетелем.

Тогда обстановка в Портмафии была сложной, если бы Дазай Осаму отказался быть свидетелем, они оба были бы разорваны на части сторонниками предыдущего босса; если бы Мори Огай оттолкнул Дазай Осаму и занял место в одиночку, он столкнулся бы с вопросами как внутри, так и вне Портмафии, а также с противодействием консервативных сил.

Поэтому тогда Мори Огай и Дазай Осаму, под давлением обстоятельств, стали самыми прочными союзниками.

Но теперь ситуация изменилась, Мори Огай укрепил свою позицию босса, а Дазай Осаму вырос и стал самостоятельным, обладая определённой силой.

Как теперь будет выполняться этот союз?

Более того, Дазай Осаму знал, как Мори Огай занял своё место.

Что, если Дазай Осаму последует его примеру, устранил Мори Огай и заявит, что получил приказ босса занять его место?

Мори Огай немного представил себе такую картину.

Одзаки Коё откажется? Нет, ей всё равно, станет ли Портмафия лучше или хуже.

Акамацу Рю откажется? Ему тоже всё равно, он заботится только о том, чтобы Портмафия поддерживала порядок в Йокогаме, и чтобы организация функционировала нормально.

Накахара Чуя откажется? О, он точно будет возражать, но в одиночку он ничего не сможет сделать.

Ведь Портмафия нуждается в боссе.

Из четырёх руководителей, кто наиболее вероятно станет боссом? Конечно, Дазай Осаму!

Думая об этом, Мори Огай поднял руку и потер виски, в один момент ему показалось, что кресло босса, на котором он сидел, стало колючим.

Подождите, подождите, Мори Огай считал, что он всё ещё хорошо понимает Дазай Осаму.

Хотя Дазай Осаму стал опасным, у этого парня не было желания или ответственности возглавлять организацию, даже если он мог это сделать, он, вероятно, не стал бы.

Ведь быть боссом организации — это действительно утомительно и может привести к

облысению!

<http://bllate.org/book/15286/1353558>